

нерального штаба Красной Армии, рисует образы руководителей антигитлеровской коалиции: И. Сталина, У. Черчилля, Ф. Рузвельта. К удачам романа следует отнести и образ Г. К. Жукова — он показан поистине в ярком вдохновении, в высоком взлете ума и воли, полководческое его мышление автор представляет по духу своему истинно народным. По роману поставлен фильм-эпопея «Блокада» (соавтор по сценарию А. Витоль, реж. М. Ершов, ред. И. Тарсанова, Д. Молдавский). 4 серии фильма посвящены событиям различных исторических этапов — «Лужский рубеж», «Пулковский меридиан», «Ленинградский метроном», «Операция „Искра“». Фильм с успехом прошел по экранам нашей и мн. др. стран, вызвал много благожелательных откликов.

Еще более широкие масштабы событий охватывает роман «Победа», посвященный последствиям Второй мировой войны (действие начинается с лета 1945). Основной композиционный и событийный центр романа — Потсдамская конференция великих держав, 16 дней переговоров руководителей антигитлеровской коалиции. В этом многоплановом произведении автор также использует архивные источники. Воссозданы образы гос. деятелей: И. Сталина, У. Черчилля, Г. Трумэна, В. Молотова, А. Громыко и др. Стержневыми персонажами, сюжетно связывающими события во времени, выступают советский журналист М. Воронов и американский фотокорреспондент Ч. Брайт. Как писали о романе, «его издали огромным тиражом, и он разошелся буквально в несколько дней. Всеобщий интерес был поистине ошеломляющим» (Черепанов Ю.— С. 28). Большим событием явился и кинофильм «Победа».

Жанр исторической романистики в первой половине 1980-х Ч. продолжил в романах «**Неоконченный портрет**» и «**Нюрнбергские призраки**», направленных против фашизма и неонацизма. «Неоконченный портрет», опубликованный в 1983–84, посвящен последним дням жизни президента США Ф. Д. Рузвельта и развивает тему советско-американских отношений. Критика отметила, что «избранная романистом историческая тема оказывается весьма актуальной» (Октябрь. 1985. № 6. С. 203). По мотивам «Неоконченного портрета» в Ленинграде была поставлена политическая драма Р. Агамирзяна и Ал. Ахаяна (музыка И. Цветкова).

Актуален и устремлен в будущее своими тревогами, надеждами и политический роман в 3 книгах «Нюрнбергские призраки»: «Это

не только напоминание о том, что было... Роман обращен в день сегодняшний и завтрашний. Тот, кто забывает о прошлом, рискует тем, что оно может повториться» (Медников А.— С. 203). Романы Ч. необычны — перед нами и роман, и политическая биография, и историко-документальный беллетризованный очерк, и вместе с тем нечто качественно новое. Именно после выхода панорамных романов Ч. о худож.-политической лит-ре стали говорить «уже как о новом потоке искусства, ищущем свои жанровые берега» (Новый мир. 1985. № 4. С. 249).

Соч.: СС: в 7 т. М., 1989–91; СС: в 6 т. М., 1974–77; Литература, политика, жизнь. М., 1982; Блокада: роман. М., 1983, и др. изд.; Победа: политический роман: в 3 кн. М., 1985, и др. изд.; Неоконченный портрет: роман. М., 1989, и др. изд.; Нюрнбергские призраки: роман. М., 1990, и др. изд.

Лит.: Козлов И. Александр Чаковский: Страницы жизни, страницы творчества. М., 1983; Синельников М. Диктует время: Очерк творчества Александра Чаковского. М., 1983; Байгушев А. Верность призванию // Молодая гвардия. 1983. № 8; Витоль А. Рядом со своими героями // Аврора. 1983. № 8; Корнешов Л. Портрет, который допишет история // Дружба народов. 1984. № 4; Черепанов Ю. Правда и память // Искусство кино. 1985. № 4; Молдавский Дм. Утверждение: О «Блокаде» и других политических романах Александра Чаковского // Ради жизни на земле. Л., 1986. С. 187–210; Медников А. Вера в победу разума // Москва. 1987. № 7; Синельников М. Убежденность: К 75-летию А. Б. Чаковского // Москва. 1988. № 8; Коротич В. Действующие лица // Чаковский А. СС: в 7 т. М., 1989. Т. 1. С. 5–12; Турина З. Ю. Сюжетно-композиционные особенности романа А. Б. Чаковского «Блокада» // Социалистический реализм. Баку, 1989. С. 29–38; Тюрин В. От Ильмена к Неве. Л., 1989.

В. А. Шошин

ЧАПЫГИН Алексей Павлович [5(17).10.1870, д. Большой Угол Каргопольского у. Олонецкой губ. (ныне Архангельской обл.); по др. сведениям— 5(17).11.1870, д. Закумнинская Каргопольского у.— 21.10.1937, Ленинград] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. Окончил 2 класса земской школы. После смерти матери и деда 2 года был пастухом. В 1883 отец отправил Ч. с обозом в Петербург. 13-летним подростком Ч. стал учеником на столярной фабрике, потом — в малярной мастерской. В 1888 он получил диплом подмастерья живописно-малярного ремесла. Ч. писал вывески, образа, декорации. В 1895 он отнес Д. Григоровичу рассказ «**Пуговкин**». Григо-

рович сказал ему, что печатать рассказ нельзя, но писать Ч. может. В 1900-е у Ч. устанавливаются лит. связи с Н. К. Михайловским и В. Г. Короленко. В 1910 г. состоялось заочное знакомство с М. Горьким, с этих пор до конца жизни Горький творчески поддерживал Ч. и сыграл немалую роль в становлении Ч. художника. Автобиографические повести Ч. **«Жизнь моя»** (1930) и **«По дорогам и тропам»** (1931) содержат богатый фактический материал о жизни и становлении писателя.

Первая публикация Ч.— очерк **«Зрячие»** (1904). В 1900-е в журналах появляются рассказы Ч.: в «Вестнике Европы» (**«Минога»**), в «Шиповнике» (**«Образ»**, **«Прозрение»**, **«Лесной пестун»**), в «Образовании» (**«Зимней ночью»**, **«Наваждение»**, **«Последняя дорога»**, **«Валькино детство»**, **«Гости»**). Первая книга Ч.— сб. рассказов **«Нелюдимые»** (1912). Личные впечатления о жизни ремесленников Петербурга определили и содержание и тональность рассказов. В книгу «Нелюдимые» Ч. включил цикл лирических стих. в прозе (**«Осень»**, **«Воспоминания»**, **«Осеннее»**, **«Вечное»**).

В 1911–12 Ч. ездил на родину. Деревенские впечатления отразились в повести **«Белый скит»** (1913), первом большом произведении писателя. Произведения Ч. 1900-х вписываются в русскую реалистическую прозу начала века. По своей направленности «Белый скит» стоит в одном ряду с такими произведениями, как «Деревня» Бунина (1910) и «Тайга» В. Шишкова (1916). Повесть начинается картиной празднования Петрова дня. События показаны крупно, броско, действие развивается напряженно. Нет покоя, размеренности в деревенской жизни. Герой действует импульсивно, непродуманно. Резко противопоставлены главные герои — ловкий и наглый делец купец Артамон Ворона и стихийный правдоискатель деревенский силач Афонька Крень. Артамон Ворона уничтожает природу, разрушает семейные, родственные связи, сеет раздоры. Афонька Крень хочет сохранить деревенский природный мир: «Покуда силы хватит, норволю оберечь Господню красоту — лес, зверя, где могу, не даю зря обидеть, корень его вконец изводить». О белом ските, где человека ждет успокоение, Афоньке рассказывала мать. Поняв, что «мир его не божит и не милует», герой отправляется искать белый скит и гибнет в болоте. Образ белого скита приобретает в повести символическое значение. Своеобразным продолжением «Белого ски-

та» стала повесть **«На лебязьих озерах»** (окончена в 1916; опубликована: Красная новь. 1922. № 2). Свои охотничьи рассказы Ч. объединил в сб. **«На звериной тропе»** и **«Очарование»** (оба — 1919). Ч. присущее тонкое чувство природы. В 1917 Горький привлекает Ч. к редактированию второго сб. пролетарских писателей.

Горький предложил Ч. написать антирелигиозное произведение о Феодосии Печерском. Но Ч. заинтересовала фигура Олега Святославича (Олег Гориславич в «Слове о полку Игореве»). Ч. написал 10 картин на языке летописи XII в. под названием **«Гориславич»**, посвятив их М. Горькому. Это был первый, весьма оригинальный подступ Ч. к исторической теме. В 1925 увидел свет сб. рассказов **«Плаун-цвет»** (**«Белая равнина»**, **«У границы»**, **«Насельница»** и др.).

Главная книга Ч.— роман **«Разин Степан»** (1927). Осмысление разинской темы было начато Ч. с решительного пересмотра тех оценок, которые Разин получил в дореволюционной историографии и беллетристике. Героический ракурс, уходящий своими корнями в народную поэзию, как нельзя лучше способствовал осуществлению желания Ч. показать Разина народным героем: концепция исторической действительности XVII в. связана с действительностью первого послеоктябрьского десятилетия. Многие в «Разине Степане» дано в романтическом ключе, что характерно и для др. произведений молодой советской лит-ры. Главным героем романа Ч.

А. П. Чапыгин

сделал разбушевавшуюся народную стихию. Воссоздавая образ Разина, Ч. опирается в значительной степени на народную традицию. В песнях и преданиях Разин подан легендарным героем, его личность романтизирована, он обладает огромной физической силой, одет Разин в красивые дорогие одежды. Не случайно в романе Ч. много места отведено персидским походам Разина, ибо они давали яркий экзотический материал. Общая романтическая трактовка истории и ее героя подкреплена у Ч. большим вниманием к воспроизведению колорита эпохи. Ч. решал сложную задачу создания исторического романа в новых условиях советской действительности. Горький высоко оценил «Разина Степана», отметил: «„Разин“ — колоссальное создание истинного художника — под таким титулом эта книга будет внесена в историю русской литературы» (ЛН. Т. 70. Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963. С. 648). Почти через четверть века после «Разина Степана» был написан роман С. Злобина «Степан Разин». В романе и в лит.-критических статьях Злобин ведет полемику с той трактовкой образа Разина, которая дана в романе Ч. Злобин отказывает Ч. в серьезном исследовании источников, в марксистском подходе к отбору и осмыслению фактов, считает, что Ч. — «это еще не исторический советский писатель в теперешнем нашем понимании...» (Злобин С. Продолжение личной беседы // Технология неправды. М., 1968).

В 1932 Ч. начинает работу над историческим романом «**Гулящие люди**» (1932–37). По словам писателя, он хотел в новом романе глубже и шире показать, нежели это было в «Разине Степане», вторую половину XVII в., «когда повсюду на Руси шло брожение», дать «настроение эпохи» и показать типы неизвестных стихийных революционеров» (Лит. Ленинград. 1934. № 32). Гулящие люди — как разъясняет писатель — юридический термин XVII в., обозначающий деклассированный элемент. По замыслу Ч., действие должно быть доведено до стрельечских бунтов и царевны Софьи и сомкнуться с началом «Петра Первого» А. Н. Толстого. Ч. не смог полностью осуществить свой замысел. В широком полотне Ч. нашли отражение народные движения второй половины XVII в. (медный и чумный бунты, раскол). Ч. показал себя знатоком быта и языка XVII в.

Ч. работал над автобиографической трилогией; были опубликованы 1-я и 2-я части: «Жизнь моя» (1929) и «По тропам и дорогам» (1931), 3-я часть — «**Осколок того же**

зеркала» — известна в отрывках. Ч. написал сценарии фильмов «**Златые горы**» (1931) и «**Степан Разин**» (1939).

Соч.: СС: в 5 т. / сост., подгот. текста и прим. Н. Емельянова; вступ. статья Н. Тотубалина. Л., 1967–69; СС: в 3 т. / сост. Ю. Сенгуров. М., 1996; Белый скит: рассказы и повести. М., 1986; Гулящие люди. М., 1994, 2000; Дневниковые записи / публ. и комм. Н. С. Цветовой. Ежегодник РО Пушкинского Дома. СПб., 1993.

Лит.: Артюхов П. Л. А. П. Чапыгин: Критико-биографический очерк. Архангельск, 1955; Вальбе Б. С. Алексей Павлович Чапыгин: Очерк жизни и творчества. 2-е изд., перераб. Л., 1959; Семенов В. С. Алексей Чапыгин. М., 1974; Семенов В. С. Родники бьют из глубин: Лит.-критические статьи. М., 1977. С. 73–220; Сваровская А. С. Проблема эпического героя в повести А. Чапыгина «Белый скит» // Худож. творчество и лит. процесс. Томск, 1988; Гончарова А. Л. Особенности творческой индивидуальности А. П. Чапыгина в мемуарно-автобиографической трилогии // Творческая индивидуальность писателя и лит. процесс: сб. трудов. Вологда, 1987; Волович Н. Г. Концепция народного характера в романе А. Чапыгина «Разин Степан» // Проблемы вечных ценностей в русской культуре и лит-ре XX века. Грозный, 1991; Нестеров М. Н. Язык русского советского исторического романа. Киев, 1978; Давыдова Т. Т. Русская неореалистическая проза (1900–1920 гг.). М., 1996.

А. И. Филатова

ЧАРСКАЯ Лидия Алексеевна (урожденная Воронова, в замужестве Чурилова) [1875 (точная дата неизвестна), Царское Село — 18.3.1937, Ленинград; похоронена на Смоленском кладбище] — прозаик, поэтесса.

Л. А. Чарская